

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕНОСА ПОЛЯРИЗОВАННОГО ОПТИЧЕСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ ВО ВРЕМЕННОМ И ЧАСТОТНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

В. Л. Кузьмин*

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Санкт-Петербург, Россия*

Поступила в редакцию 25 апреля 2017 г.

На основе описания переноса излучения в терминах уравнения Бете–Солпитера выполнено моделирование Монте-Карло обратного рассеяния поляризованного оптического излучения во временном и частотном представлениях. Рассчитаны гистограммы ультракороткого импульса во временном представлении линейно и циркулярно поляризованного излучения; обнаружено, что на расстояниях между источником и приемником порядка транспортной длины гистограммы имеют сильную зависимость от вида поляризации, а в случае круговой поляризации с ростом анизотропии рассеяния изменяется направление вращения плоскости поляризации.

DOI: 10.7868/S0044451017100066

1. ВВЕДЕНИЕ

Перенос оптического излучения в сильно неоднородных средах вызывает большой интерес благодаря, прежде всего, биомедицинским приложениям (см. [1–5]). Подход, известный как спектроскопия диффузных волн фотонной плотности (ДВФП) [6, 7], состоит в зондировании биоткани или биофантома модулированным лазерным излучением в ближней инфракрасной области с частотами модуляции до сотен мегагерц (термин ДВФП в настоящее время практически заменен в литературе на DNIRS — diffuse near infra-red spectroscopy, см. [8]).

В современном эксперименте при исследовании рассеяния в сильно неоднородных средах, включая биоткани и биомодели, измеряются сигналы в частотном представлении, в частотном домене. Интерес представляет также задача о миграции фотонов во временном домене [?, 10], когда исследуется временная развертка (или гистограмма) рассеянного излучения источника ультракоротких импульсов. Теоретически зависимость от времени хорошо описывается в диффузионном приближении, с известными ограничениями.

Метод Монте-Карло широко применяется в моделировании миграции фотонов в тканях и биофан-

томах [11–15], в основном на платформе широко известного алгоритма MCML (Monte Carlo modeling of light) [13]. В работах [10, 16] было показано в рамках численного эксперимента, что моделирование ряда по кратностям рассеяния может быть интерпретировано как описание временной эволюции ультракороткого сигнала во времени.

В работе [17] были выполнены измерения и моделирование приведенных коэффициентов рассеяния μ'_s и поглощения μ_a для раствора интралипида, используемого как стандартный биофантом, в широком интервале частот модуляции ω и двух длин волн инфракрасного излучения в частотно-доменной технике ДВФП. Численные результаты оказываются в хорошем согласии с экспериментальными данными и с предсказаниями диффузионного приближения.

Повышенный интерес вызывает изучение распространения и рассеяния поляризованного света в случайно-неоднородных средах [18–24]; диагностика непрозрачных систем с помощью поляризованного света более информативна, нежели при использовании неполяризованного света. Поляризованный свет, претерпевший многократное рассеяние в случайной среде, содержит информацию о размерах и распределении по размерам рассеивающих частиц, их концентрации и диэлектрических свойствах.

Было показано, что при распространении циркулярно поляризованного света в случайной среде с крупномасштабными неоднородностями наблюда-

* E-mail: kuzmin_vl@mail.ru

ется эффект поляризационной памяти, состоящий в том, что хаотизация заданной поляризации света требует значительно большего числа актов рассеяния, чем хаотизация по направлению. Был открыт [22, 25] эффект зависимости остаточной поляризации, в частности, зависимости направления вращения плоскости поляризации, или знака киральности света, от размера рассеивателей. Это явление, связанное с изменением знака киральности, было экспериментально обнаружено при исследовании обратного рассеяния в геометрии с разделенными узкими пучками входящего и выходящего излучения [22].

В случае рассеяния назад, по аналогии с зеркальным отражением, естественно ожидать, что детектируемый свет в основном будет содержать кросс-поляризованную компоненту, поскольку направление вращения вектора поляризации связано с направлением волнового вектора. Такое доминирование кросс-поляризованной компоненты в обратном рассеянном свете действительно имеет место для систем с рассеивателями, размер которых значительно меньше длины волны. Однако в средах с крупномасштабными неоднородностями, в которых размер рассеивателей порядка или больше длины волны, доминирующей неожиданно оказывается кополяризованная компонента.

В настоящей работе мы рассчитываем обратное рассеяние поляризованного излучения для сред, в которых анизотропия рассеяния описывается с помощью фазовой функции Хеньи–Гринштейна. Применяя развитый алгоритм Монте-Карло [26–28], основанный на стохастическом вычислении итерационного ряда уравнения Бете–Солпитера по порядкам рассеяния, мы выполняем вычисления гистограмм ультракоротких импульсов во временном представлении и сигналов ДВФП в частотном представлении в общем случае поляризованного излучения.

Раздел 2 содержит общее описание переноса оптического излучения в рамках теоретико-полевого подхода, в разд. 3 приведены выражения для поляризованных компонент рассеянного излучения. Раздел 4 содержит результаты моделирования во временном представлении, а разд. 5 — в частотном. Раздел 6 содержит обсуждение и заключение.

2. КОРРЕЛЯЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПОЛЯ

Пусть на случайно-неоднородную среду с локальной диэлектрической проницаемостью $\varepsilon(\mathbf{r})$ падает плоская монохроматическая волна $\mathbf{E}_0(\mathbf{r}_0)$ с час-

тотой ω . Спектральная компонента поля определяется волновым уравнением

$$\mathbf{E}(\mathbf{r}_0) = \mathbf{E}_0(\mathbf{r}_0) + \frac{1}{4\pi} \int d\mathbf{r}_1 \hat{T}_0(\mathbf{r}_0 - \mathbf{r}_1) \Delta\varepsilon(\mathbf{r}_1) \mathbf{E}(\mathbf{r}_1), \quad (1)$$

где $\hat{T}_0(\mathbf{r}) = \epsilon_0^{-1} \hat{P}(\mathbf{r}) r^{-1} k_0^2 \exp(ik_0 r)$ — функция Грина в нерассеивающей среде с восприимчивостью ϵ_0 , $\hat{P}(\mathbf{r}) = \hat{I} - r^{-2} \mathbf{r} \otimes \mathbf{r}$ — проектор, обеспечивающий поперечность электромагнитной волны в приближении дальней зоны, $\Delta\varepsilon(\mathbf{r}) = \varepsilon(\mathbf{r}) - \epsilon_0$, $k_0 = \omega/c$, c — скорость света. Интегрирование проводится по полупространству $z > 0$, где z — декартова координата, нормальная границе среды.

Среднее по конфигурациям рассеивателей произведения флуктуации поля $\delta\mathbf{E}(\mathbf{r}) = \mathbf{E}(\mathbf{r}) - \mathbf{E}_0(\mathbf{r})$ и флуктуации комплексно-сопряженного дает интенсивность рассеянного излучения

$$\langle I(\mathbf{r}) \rangle = \langle \delta\mathbf{E}^*(\mathbf{r}) \delta\mathbf{E}(\mathbf{r}) \rangle. \quad (2)$$

Выражение (2) представляется в виде произведения двух рядов, полученных путем итерации волнового уравнения для поля и его комплексно-сопряженного. При статистическом усреднении по конфигурациям рассеивателей отдельные слагаемые произведения итерационных рядов содержат многочастичные корреляционные функции диэлектрической проницаемости $\langle \Delta\varepsilon(\mathbf{r}_1) \dots \Delta\varepsilon(\mathbf{r}_n) \Delta\varepsilon^*(\mathbf{r}'_1) \dots \Delta\varepsilon^*(\mathbf{r}'_m) \rangle$. В результате хаотизации по разности фаз, возникающей при многократном рассеянии, при условии слабого рассеяния $\lambda \ll l$, где λ — длина волны, а l — средняя длина свободного пробега фотона, практически выживает только некогерентная, лестничная в диаграммных терминах составляющая, описывающая последовательности актов рассеяния полей $\delta\mathbf{E}$ и $\delta\mathbf{E}^*$ на одной и той же последовательности флуктуаций,

$$\begin{aligned} \langle \Delta\varepsilon(\mathbf{r}_1) \dots \Delta\varepsilon(\mathbf{r}_n) \Delta\varepsilon^*(\mathbf{r}'_1) \dots \Delta\varepsilon^*(\mathbf{r}'_m) \rangle_L &= \\ &= \delta_{nm} \prod_{i=1}^n \langle \Delta\varepsilon(\mathbf{r}_i) \Delta\varepsilon^*(\mathbf{r}'_i) \rangle. \quad (3) \end{aligned}$$

Оставляя только такие лестничные составляющие многочастичных корреляторов, некогерентную часть интенсивности рассеянного излучения представим в виде ряда по кратностям рассеяния:

$$\begin{aligned} \langle \delta \mathbf{E}^*(\mathbf{r}) \delta \mathbf{E}(\mathbf{r}) \rangle_L &= \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{(4\pi)^{2n}} \times \\ &\times \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_n d\mathbf{r}'_1 \dots d\mathbf{r}'_n \hat{T}^*(\mathbf{r} - \mathbf{r}'_n) \hat{T}(\mathbf{r} - \mathbf{r}_n) \times \\ &\times \langle \Delta \varepsilon(\mathbf{r}_n) \Delta \varepsilon^*(\mathbf{r}'_n) \rangle \prod_{i=1}^{n-1} \hat{T}^*(\mathbf{r}'_{i+1} - \mathbf{r}'_i) \hat{T}(\mathbf{r}_{i+1} - \mathbf{r}_i) \times \\ &\times \langle \Delta \varepsilon(\mathbf{r}_i) \Delta \varepsilon^*(\mathbf{r}'_i) \rangle \mathbf{E}^*(\mathbf{r}'_i) \mathbf{E}(\mathbf{r}_i), \quad (4) \end{aligned}$$

где цепочка «одетых» тензоров $\hat{T}(\mathbf{r}_{i+1} - \mathbf{r}_i)$ действует на поле $\mathbf{E}(\mathbf{r}_i)$, а цепочка комплексно-сопряженных тензоров $\hat{T}^*(\mathbf{r}'_{i+1} - \mathbf{r}'_i)$ — на поле $\mathbf{E}^*(\mathbf{r}'_i)$.

Представим некогерентную составляющую прямого произведения рассеянных полей на большом расстоянии r_0 от рассеивающего объема до детектора в виде

$$\begin{aligned} \langle \delta E_{\beta_2}^*(\mathbf{r}) \delta E_{\beta_1}(\mathbf{r}) \rangle_L &= \\ &= \frac{S}{r_0^2} L_{\beta_2 \beta_1 \alpha_2 \alpha_1}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) E_{\alpha_2} E_{\alpha_1}, \quad (5) \end{aligned}$$

где β_2 и β_1 — поляризация рассеянных полей $\delta \mathbf{E}^*(\mathbf{r})$ и $\delta \mathbf{E}(\mathbf{r})$, а α_2 и α_1 — поляризация падающих полей $\mathbf{E}^*(\mathbf{r}_i)$ и $\mathbf{E}(\mathbf{r}_i)$, S — площадь, с которой собирается рассеянное излучение, $\mathbf{k}_i$ и $\mathbf{k}_f$ — волновые векторы падающего и рассеянного излучения.

Тензор четвертого ранга $\hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)$ описывает перенос электромагнитного излучения в случайной среде и представляется в виде итерационного ряда по кратностям рассеяния:

$$\hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) = \sum_{n=1}^{\infty} \hat{I}^{(n)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i), \quad (6)$$

где первое слагаемое описывает вклад однократного рассеяния,

$$\begin{aligned} \hat{I}^{(1)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) &= \hat{P}'(\mathbf{k}_f) \hat{P}'(\mathbf{k}_i) \hat{P}(\mathbf{k}_f) \hat{P}(\mathbf{k}_i) p(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i) \times \\ &\times \Gamma_R l_s^{-1} \int_0^{\infty} dz_1 \exp \left[-z_1 \left(\frac{1}{l \cos \theta_f} + \frac{1}{l \cos \theta_i} \right) \right], \quad (7) \end{aligned}$$

θ_i — угол падения, θ_f — угол рассеяния, отсчитываемый от обратного направления. Общий член ряда имеет вид

$$\begin{aligned} \hat{I}^{(n)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) &= \left(\frac{\Gamma_R}{l_s} \right)^n \int d\mathbf{R}_n \dots d\mathbf{R}_2 \times \\ &\times \int_0^{\infty} dz_1 \exp \left(-\frac{z_n}{l \cos \theta_f} - \frac{z_1}{l \cos \theta_i} \right) p(\mathbf{k}_{2n} - \mathbf{k}_i) \times \\ &\times \hat{M}'(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_{n-1}, \dots, \mathbf{k}_i) \hat{M}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_{n-1}, \dots, \mathbf{k}_i) \times \\ &\times \Lambda(\mathbf{R}_n - \mathbf{R}_{n-1}) \dots \Lambda(\mathbf{R}_2 - \mathbf{R}_1), \quad (8) \end{aligned}$$

где цепочка проекционных операторов

$$\begin{aligned} \hat{M}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_{n-1}, \dots, \mathbf{k}_i) &= \\ &= \hat{P}(\mathbf{k}_f) \prod_{j=2}^{\infty} \hat{P}(\mathbf{k}_{j-1}) \hat{P}(\mathbf{k}_i) \quad (9) \end{aligned}$$

преобразует падающее поле вдоль траектории, содержащей n актов рассеяния в точках $\mathbf{R}_1, \mathbf{R}_2, \dots, \mathbf{R}_n$, на каждом шаге;

$$\mathbf{k}_{j-1} = \frac{k(\mathbf{R}_j - \mathbf{R}_{j-1})}{|\mathbf{R}_j - \mathbf{R}_{j-1}|}.$$

Тензоры $\hat{M}'(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)$ и $\hat{M}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)$ образуются как прямое произведение цепочек проекторов $\hat{P}'(\mathbf{k}_j)$ и $\hat{P}(\mathbf{k}_j)$, действующих на поля соответственно $\mathbf{E}^*(\mathbf{r})$ и $\mathbf{E}(\mathbf{r})$. Функция

$$\Lambda(\mathbf{R}) = \exp(-R/l) R^{-2} \quad (10)$$

возникает из произведения двух комплексно-сопряженных функций Грина во фраунгоферовом приближении и описывает пропагатор однократного рассеяния. Фазовая функция

$$p(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i) = \frac{\tilde{G}(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i)}{\int \tilde{G}(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i) d\Omega_f} \quad (11)$$

описывает зависимость сечения рассеяния от угла рассеяния,

$$\tilde{G}(\mathbf{q}) = \frac{1}{(4\pi)^2} \int d\mathbf{r} \langle \Delta \varepsilon(0) \Delta \varepsilon(\mathbf{r}) \rangle \exp(-i\mathbf{q} \cdot \mathbf{r}) \quad (12)$$

представляет собой фурье-образ корреляционной функции флуктуаций диэлектрической проницаемости. Как правило, при моделировании рассеяния света в биотканях используется фазовая функция Хенли–Гринштейна (см. [29])

$$p(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i) = \frac{(4\pi)^{-1}(1-g^2)}{(1+g^2-2g(\mathbf{k}_f \cdot \mathbf{k}_i)k^{-2})^{3/2}}. \quad (13)$$

Она описывает зависимость сечения рассеяния от угла рассеяния и содержит один параметр

$$g = \overline{\cos \theta} = \frac{\int d\Omega_f \tilde{G}_0(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i) \cos \theta_f}{\int d\Omega_f \tilde{G}_0(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i)} \quad (14)$$

— средний косинус угла рассеяния между волновыми векторами $\mathbf{k}_i$ и $\mathbf{k}_f$; $\int d\Omega_f$ означает интегрирование по ориентациям вектора $\mathbf{k}_f$; $\Gamma_R = 2(1 + \overline{\cos^2 \theta})^{-1}$ — рэлеевский множитель,

$$\overline{\cos^2 \theta} = \frac{\int d\Omega_f \tilde{G}_0(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i) \cos^2 \theta_f}{\int d\Omega_f \tilde{G}_0(\mathbf{k}_f - \mathbf{k}_i)}$$

— средний квадрат косинуса угла рассеяния.

Малые значения g соответствуют рэлеевскому типу рассеяния на системе точечных рассеивателей, тогда как большие значения параметра анизотропии g ($1 - g \ll 1$) соответствуют рассеянию в среде, размер рассеивающих частиц в которой порядка или больше длины волны зондирующего излучения.

Отметим, что в случае электромагнитного поля рассеяние является сильно анизотропным даже в случае $g = 0$; этот параметр описывает анизотропию фурье-образа коррелятора диэлектрической восприимчивости; информация об анизотропии содержится также в рэлеевском множителе.

3. КО- И КРОСС-ПОЛЯРИЗОВАННЫЕ КОМПОНЕНТЫ РАССЕЙННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Рассмотрим нормальное падение, $\mathbf{k}_i = k\mathbf{n}^{(3)}$, где $\mathbf{n}^{(i)}$ — орты вдоль декартовых осей x, y, z , и рассеяние строго назад, $\mathbf{k}_f = -k\mathbf{n}^{(3)}$.

Пусть падающий свет линейно поляризован вдоль оси x ; рассеянный свет содержит в общем случае две компоненты, ко- и кросс-поляризованные. Ко-поляризованная компонента представляется в виде свертки тензора четвертого ранга $\hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)$ с диадами $\mathbf{n}^{(1)} \otimes \mathbf{n}^{(1)}$:

$$I^{(pol)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) = \mathbf{n}^{(1)} \otimes \mathbf{n}^{(1)} \hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) \mathbf{n}^{(1)} \otimes \mathbf{n}^{(1)} = L_{xxxx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i), \quad (15)$$

а линейная кросс-поляризованная — как свертка $\hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)$ с $\mathbf{n}^{(1)} \otimes \mathbf{n}^{(1)}$ справа и $\mathbf{n}^{(2)} \otimes \mathbf{n}^{(2)}$ слева,

$$I^{(depol)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) = \mathbf{n}^{(1)} \otimes \mathbf{n}^{(1)} \hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) \mathbf{n}^{(2)} \otimes \mathbf{n}^{(2)} = L_{yyxx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i). \quad (16)$$

Для круговой поляризации представим падающий свет как две компоненты, сдвинутые друг относительно друга на четверть волны и поляризованные соответственно вдоль $\mathbf{n}^{(1)}$ и $\mathbf{n}^{(2)}$. Определим два комплексных орта $\mathbf{n}^{(\pm)} = (\mathbf{n}^{(1)} \pm i\mathbf{n}^{(2)})/\sqrt{2}$, $\mathbf{n}^{(\pm)*} \cdot \mathbf{n}^{(\pm)} = 1$, $\mathbf{n}^{(\pm)*} \cdot \mathbf{n}^{(\mp)} = 0$. Орт $\mathbf{n}^{(+)}$ описывает правовинтовую поляризацию, а орт $\mathbf{n}^{(-)}$ — левовинтовую.

Пусть падающий свет право-поляризован. Тогда циркулярно ко-поляризованная компонента имеет вид

$$I^{(++)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) = \mathbf{n}^{(+)*} \otimes \mathbf{n}^{(+)} \hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) \mathbf{n}^{(+)*} \otimes \mathbf{n}^{(+)} = \frac{1}{2}[L_{xxxx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) + L_{yyxx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) + L_{yxyx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) - L_{xyyx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)], \quad (17)$$

а круговая кросс-поляризованная —

$$I^{(-+)}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) = \mathbf{n}^{(-)*} \otimes \mathbf{n}^{(-)} \hat{L}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) \mathbf{n}^{(+)} \otimes \mathbf{n}^{(+)*} = \frac{1}{2}[L_{xxxx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) + L_{yyxx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) - L_{yxyx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i) + L_{xyyx}(\mathbf{k}_f, \mathbf{k}_i)]. \quad (18)$$

Члены с нечетным числом поперечных индексов исчезают при усреднении. Эти четыре компоненты легко преобразуются в линейные комбинации, известные как составляющие вектора Стокса.

В методе Монте-Карло вклад n -кратного рассеяния в отдельные компоненты тензора ранга 4×4 , описывающего преобразование двух поперечных компонент падающего нормально поля в две компоненты рассеянного строго назад, представляется в виде среднего по выборке N_{ph} падающих фотонов [27, 28]:

$$\hat{J}^{(n)}(\rho) = \frac{(l_s^{-1}l\Gamma_R)^n}{N_{ph}} \sum_{i=1}^{N_{ph}} \hat{M}' \hat{M} W_n^{(i)} \exp(-\mu z_n^{(i)}). \quad (19)$$

Здесь $W_n^{(i)}$ — вес i -го фотона, претерпевшего n актов рассеяния, а $z_n^{(i)}$ — расстояние до границы от точки $\mathbf{r}_n$.

Если отражением можно пренебречь, то построение траектории прекращается в случае, если фотон вылетает за границу системы; в этом случае вес равен единице, пока фотон не покинул систему.

При учете отражения фотон, достигший границы, возвращаем в среду согласно закону отражения, умножая весовой коэффициент на коэффициент отражения. В этом случае вес $W_n^{(i)}$ представляет собой произведение френелевских коэффициентов отражения до n -го акта рассеяния.

Моделируя электромагнитное поле, кроме стохастического построения траектории необходимо проследить также за процессом преобразования состояния поляризации входящего поля в поляризацию выходящего поля в результате действия тензоров $\hat{M}(\mathbf{k}_s, \mathbf{k}_{n-1}, \dots, \mathbf{k}_i)$ вдоль заданной траектории.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИФФУЗИИ ПОЛЯРИЗОВАННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ ВО ВРЕМЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

В неограниченной среде решение диффузионного уравнения для интенсивности рассеяния на расстоянии $r = |\mathbf{r}_d - \mathbf{r}_s|$ в момент времени t после излучения ультракороткого импульса представляется в виде [30]

$$I^{(0)}(r, t) \sim (4\pi Dct)^{-3/2} \exp\left(-\frac{r^2}{4Dct} - \mu_a ct\right), \quad (20)$$

где параметр $D = (\mu' + \mu_a)^{-1}/3$ известен как коэффициент диффузии фотона. Пусть

$$R_n = z_1 + \sum_{j \geq 2} r_j + z_n$$

— оптический путь, пройденный фотоном за n актов рассеяния; тогда $t_n = R_n/c$ — время, прошедшее с момента излучения. При высоких кратностях рассеяния средняя длина пути оказывается равной сумме средних длин экстинкции, $R_n = nl$; таким образом, заменяя в (20) время t на дискретное $t_n = nl/c$, можно интерпретировать (20) как вклад n -кратного рассеяния.

Используя для учета ограниченности среды метод зеркальных отображений, решение для геометрии полупространства $z > 0$ представляют в виде разности решений вида (20) для источника и его зеркального образа [30], выбранного таким образом, чтобы эта разность обращалась в нуль на плоскости, экстраполированной за пределы физической границы $z = 0$ на расстояние z^* :

$$I(\mathbf{r}_d, \mathbf{r}_s, t) = I^{(0)}(|\mathbf{r}_d - \mathbf{r}_s|, t) - I^{(0)}(|\mathbf{r}_d - \mathbf{r}_m|, t). \quad (21)$$

В эксперименте источник и приемник расположены на поверхности среды, $\mathbf{r}_s = (\mathbf{r}_{s\perp}, 0)$ и $\mathbf{r}_d = (\mathbf{r}_{d\perp}, 0)$, на расстоянии $\rho = |(\mathbf{r}_d - \mathbf{r}_s)_\perp|$ друг от друга, зеркальный источник помещен в $\mathbf{r}_m = (\mathbf{r}_{s\perp}, z_m)$, $z_m = -2z^*$; мы полагаем, что $z^* \approx 0.71l_{tr}$ в соответствии с решением задачи Милна [29]; здесь l_{tr} — транспортная длина.

На рис. 1 мы представили временную развертку рассеянного ультракороткого светового импульса излучения, полученную с помощью описанного алгоритма Монте-Карло, и сравнили с результатами диффузионного приближения.

Для сопоставления мы выбрали такие же оптические параметры, как в работе [9]; положили в фазовой функции Хензи–Гринштейна параметр анизотропии рассеяния $g = 0.8$, в согласии с [17]; укажем на хорошее согласие с диффузионным приближением.

На рис. 2 представлены гистограммы для скалярного и линейно поляризованного электромагнитного полей для двух расстояний между источником и детектором $\rho = 5l_{tr}, 10l_{tr}$; видно, что на этих расстояниях зависимость от состояния поляризации весьма слаба. При $\rho = 5l_{tr}$ линейно ко-поляризованная компонента превышает кросс-поляризованную на величину порядка десяти процентов в

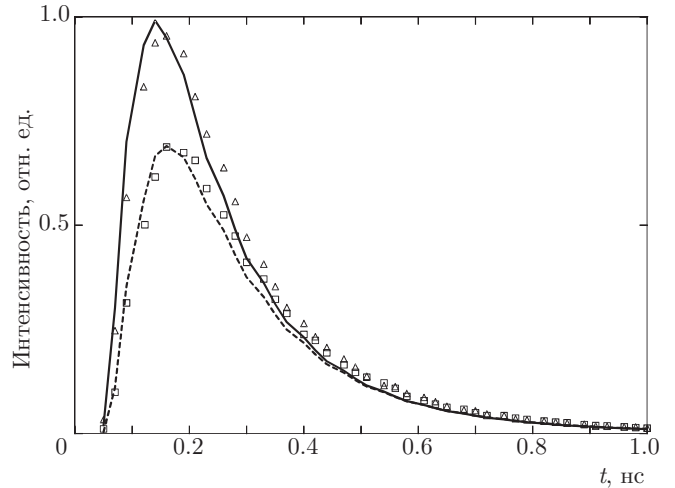

Рис. 1. Гистограммы ультракороткого импульса скалярного поля для типичных параметров биофантама $\mu'_s = 1 \text{ мм}^{-1}$ и $\mu_a = 0.001 \text{ мм}^{-1}$; расчеты Монте-Карло: $\rho = 10 \text{ мм}$ (Δ), 11 мм ($\square$); сплошная и пунктирная линии — диффузионное приближение для полупространства (21) для тех же расстояний

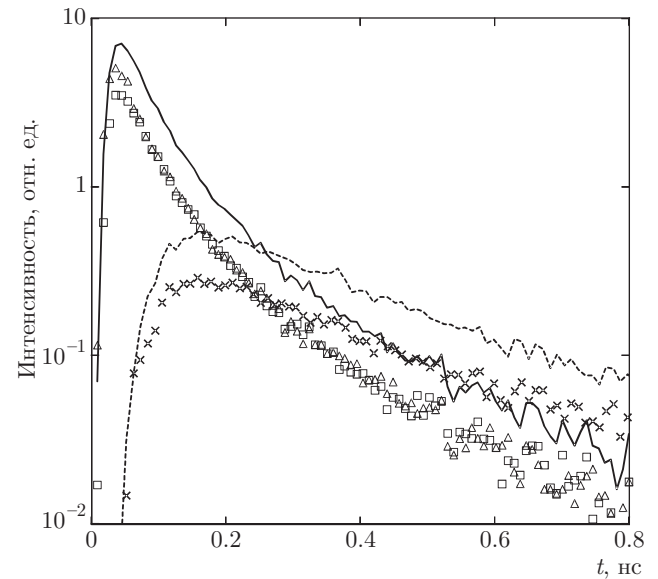

Рис. 2. Развертка ультракороткого импульса по времени задержки для двух значений расстояния между источником и детектором. Для $\rho = 5l_{tr}$: сплошная линия — скалярная модель поля, Δ — линейно ко-поляризованная, $\square$ — линейно кросс-поляризованная компоненты электромагнитного поля; для $\rho = 10l_{tr}$: пунктирная линия — скалярное поле, $\times$ — линейно ко-поляризованная компонента; $l_{tr} = 0.9 \text{ мм}$, $g = 0.5$, длина волны $\lambda = 0.685 \text{ мкм}$

Таблица. Сдвиг пика гистограммы τ_{max} (в наносекундах) ультракороткого импульса; второй и третий столбцы — диффузионное приближение соответственно для неограниченной среды и полупространства, четвертый столбец — результаты моделирования методом Монте-Карло

ρ , мм	Неогр.	Полупр.	МК
$l_{tr} = 900$ мкм			
4.5	0.056	0.034	0.042 ± 0.004
9.0	0.225	0.135	0.15 ± 0.01
$l_{tr} = 450$ мкм			
4.5	0.113	0.068	0.067 ± 0.005
9.0	0.45	0.27	0.25 ± 0.01

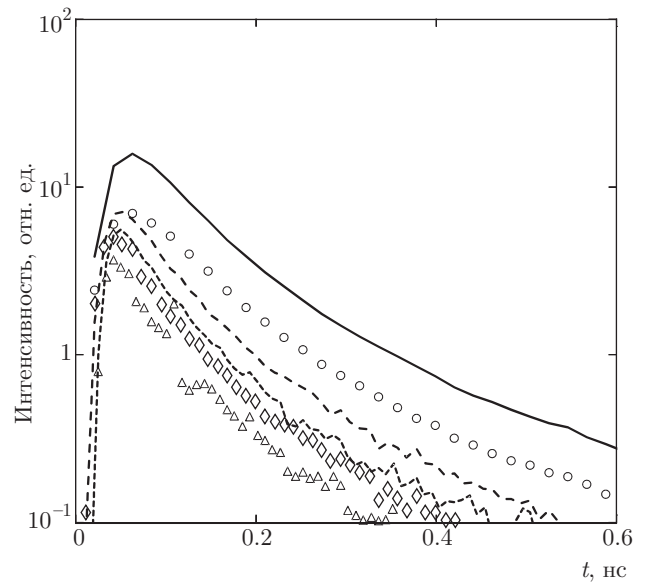
области временного пика; различие между циркулярно поляризованными компонентами еще меньше и практически неразлично на уровне стохастического шума.

Из формулы диффузионного приближения (20), описывающей временную развертку импульса в неограниченной однородной среде, нетрудно получить для времени τ_{max} , на которое приходится пик гистограммы,

$$\tau_{max} = (3/10)\mu'_s c^{-1} \rho^2 \quad (22)$$

в пренебрежении поглощением, $\mu_a \ll \mu'_s$. Для полупространства из формул (20), (21) получим $\tau_{max} = (1/2)\mu'_s c^{-1} \rho^2$. Из приведенных рисунков видно, что численные расчеты дают оценку близкую к теоретическим оценкам для полупространства; так, при типичных значениях $\rho = 9$ мм и $\mu'_s = 1.1$ мм⁻¹, полагая скорость света в среде $c = 2 \cdot 10^{10}$ см/с, получим $\tau_{max} = 0.14$ нс для неограниченной среды и $\tau_{max} = 0.27$ нс для полупространства; численное моделирование дает $\tau_{max} = 0.25$ нс. Значения τ_{max} для неограниченной среды и полупространства в диффузионном приближении и рассчитанные методом Монте-Карло приведены в таблице для двух значений $\rho = 5l_{tr}$ и $10l_{tr}$.

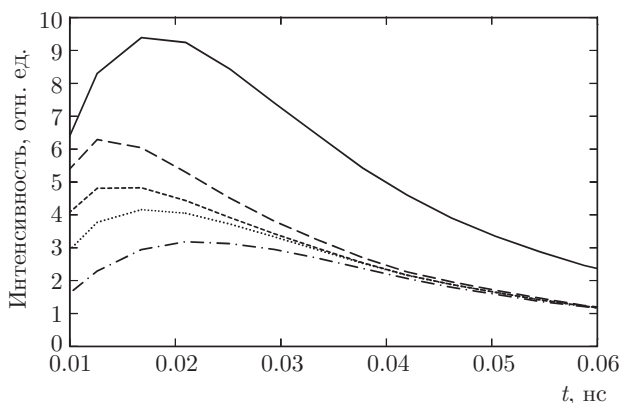
На рис. 3 приведены гистограммы для трех систем с различной анизотропией рассеяния. Видно, что при заданном расстоянии от источника до приемника высота пика гистограммы сильно убывает с ростом параметра анизотропии, т. е. с ростом размеров неоднородностей, вызывающих рассеяния; зависимости от поляризации на этих расстояниях не наблюдается; можно утверждать, что реализуется диффузионный режим.

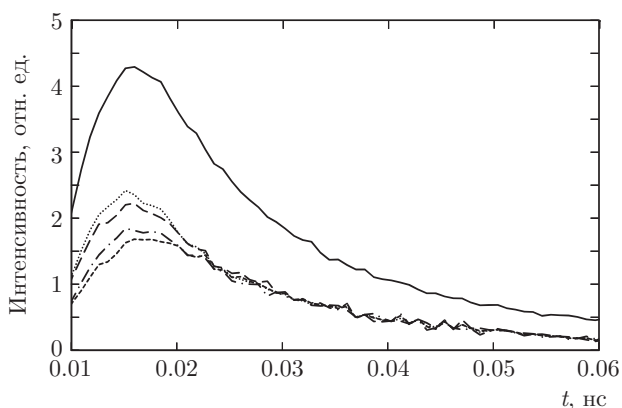
Рис. 3. Временные гистограммы для систем с различной анизотропией рассеяния; изотропная система, $g = 0$: сплошная линия — скалярное поле, $\circ$ — электромагнитное поле; средняя анизотропия, $g = 0.5$: штриховая линия — скалярное поле, $\diamond$ — электромагнитное поле; сильная анизотропия, $g = 0.8$: пунктирная линия — скалярное поле, $\triangle$ — электромагнитное поле

На рис. 4, 5 представлены результаты моделирования для малых расстояний, сравнимых с транспортной длиной. Видно, что данные заметно зависят от начальной и конечной поляризации; кроме того, видно, что поляризационная зависимость для циркулярно поляризованного света качественно различна для систем с малыми и крупными в сравнении с длиной волны рассеивателями.

В представленной на рис. 2 и 3 области параметров гистограммы практически не зависят от поляризации; для расстояний, превышающих $\rho \approx 4l_{tr}$, излучение практически полностью деполаризовано. Мы провели моделирование в области малых расстояний на границе доступности для современного инструментария [17] и обнаружили, что гистограммы для различных поляризаций заметно различаются. Более того, зависимость от поляризации качественно изменяется при изменении степени анизотропии рассеяния, т. е. при изменении размеров рассеивателей. Мы обнаружили существенное различие в этой зависимости при разных видах поляризации, линейной или круговой. Для линейной поляризации поляризованная компонента, т. е. компонента с совпадающими поляризациями падающей и рассеянной волн, всегда превышает деполаризованную компоненту. В случае круговой поляризации ситуация ка-

Рис. 4. Гистограммы поляризованного излучения на расстояниях между источником и приемником $\rho = 2l_{tr}$: сплошная линия — скалярное поле; длинные штрихи — линейно поляризованная компонента, ко-поляризованная с входящим излучением; штрихпунктирная линия — линейно кросс-поляризованная, короткие штрихи — циркулярная кросс-поляризованная, пунктирная линия — циркулярная ко-поляризованная компоненты; рэлеевское рассеяние, $g = 0$

Рис. 5. То же, что на рис. 4, в среде с сильной анизотропией рассеяния, $g = 0.8$

чественно другая. Для систем с малым значением параметра анизотропии доминирующим в области пика гистограммы является кросс-поляризованная компонента, в соответствии с простой физической картиной зеркального отражения назад от дальней границы среды, а для системы с большим значением параметра g компоненты меняются местами: круговая ко-поляризованная компонента превосходит кросс-поляризованную. Более того, меняются местами компоненты линейно и циркулярно поляризованного излучения. Этот эффект изучался ранее в частотном представлении. Здесь он обнаружен во временном представлении, при моделировании временного затухания ультракороткого импульса.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЧАСТОТНОМ ДОМЕНЕ

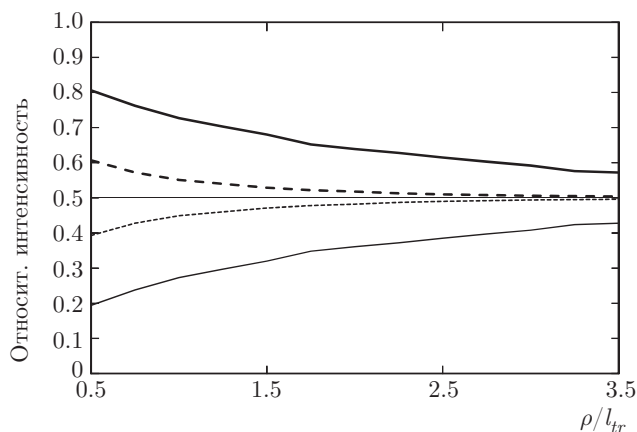
Сигналы ДВФП измеряются в частотном представлении, или, как принято говорить, в частотном домене, и определяют амплитуду и фазу модулированной составляющей фотонной плотности.

В работе [17] были описаны в рамках диффузионного приближения и численного моделирования результаты измерений сигналов ДВФП в частотном домене для раствора интралипида, обычно используемого в настоящее время в качестве био-модели, или биофантома. В работе [17] была использована установка, позволяющая проводить измерения сигналов ДВФП, перемещая узкий падающий луч вдоль поверхности биофантома. Рассеянный свет детектировался в оптоволоконном приемнике, расположенном также на поверхности раствора. Результаты моделирования, выполненные с учетом френелевского отражения [11, 12, 31, 32], полученные для расстояний, в несколько раз превышающих транспортную длину, находятся в замечательном согласии с результатами эксперимента и с результатами, полученными на основе диффузионного приближения; как и во временном представлении, на расстояниях $\rho \approx 4l_{tr}$ и больших успевает реализоваться полная деполаризация. Однако на малых расстояниях мы обнаружили заметную зависимость от поляризации, ее вида, и связи с анизотропией рассеяния.

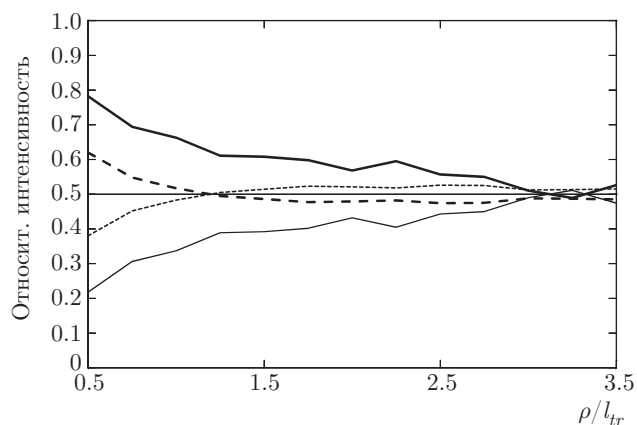
На рис. 6, 7 представлены результаты моделирования интенсивности спектральных ко- и кросс-компонент для линейной и круговой поляризаций, отнесенные к сумме обеих поляризаций, для рэлеевского рассеяния, $g = 0$ (рис. 6), и сильно анизотропного рассеяния, $g = 0.8$ (рис. 7), в области малых расстояний от источника до приемника. Видно, что, подобно временной зависимости, на малых расстояниях проявляется сильная поляризационная зависимость, а в случае круговой поляризации относительное доминирование кросс-поляризованной компоненты рэлеевского рассеяния на малых расстояниях сменяется доминированием ко-поляризованной компоненты при рассеянии на крупных рассеивателях, $g = 0.8$.

В соответствии с экспериментом мы положили параметр анизотропии $g = 0.8$; выполнили расчеты, варьируя коэффициент адсорбции μ_a в интервале от $0.4 \cdot 10^{-2}$ до 10^{-2} см^{-1} для длины волны $\lambda = 685 \text{ нм}$.

Для сравнения мы использовали данные, полученные для раствора интралипида, являющегося в

Рис. 6. Ко- и кросс-поляризованные спектральные компоненты рассеянного назад излучения, отнесенные к суммарной интенсивности, в зависимости от расстояния ρ . Сплошная жирная линия — ко-, тонкая — кросс-линейная поляризация; штриховая линия — кросс-, пунктирная — ко-круговая поляризация. Рэлеевское рассеяние, $g = 0$

Рис. 7. То же, что на рис. 6, для сильно анизотропного рассеяния, $g = 0.8$

настоящее время наиболее распространенным оптическим аналогом биоткани.

Наиболее заметна зависимость от поляризации на малых расстояниях, при которых основную роль играют низшие кратности рассеяния и свет еще не деполаризован полностью.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках описания миграции фотонов на основе уравнения Бете–Солпитера для электромагнитного поля, выполнено моделирование обратного рассеяния оптического излучения в случайно-неоднородных средах, имитирующих биоткани, во временном и частотном представлениях.

Впервые представлены гистограммы электромагнитного излучения с линейной и круговой поля-

ризациями для сред с различной анизотропией рассеяния.

Мы показали численно, что временная гистограмма ультракороткого импульса может быть описана как серия вкладов последовательных кратностей рассеяния, подтверждая это согласием результатов моделирования с аналитическим решением диффузионного уравнения. Мы обнаружили, что значение времени задержки, соответствующего пику гистограммы, является промежуточным по отношению к значениям, следующим из диффузионного приближения для неограниченной среды и среды, занимающей полупространство.

На больших расстояниях между источником и приемником порядка десятка транспортных длин, обычных в биомедицинских приложениях, происходит практически полная деполаризация и эффектов, связанных с векторным характером поля, не наблюдается. Однако на расстояниях порядка двух–трех транспортных длин, все еще в пределах возможности измерений, мы наблюдаем заметные поляризационные эффекты и во временном, и в частотном представлениях. Во временном представлении мы обнаружили сильную зависимость гистограммы от вида поляризации и степени анизотропии рассеяния. В средах с рэлеевским рассеянием при показателе анизотропии g близком к нулевому значению наибольшее различие в области пика гистограммы наблюдается между компонентами линейно поляризованного излучения; компоненты круговой поляризации различаются слабее, при этом кросс-поляризованная компонента превосходит ко-поляризованную в соответствии с представлением о зеркальном отражении от границы. В средах с сильной анизотропией наибольшее различие наблюдается между право- и лево-поляризованными компонентами, при этом разность их интенсивностей поразительным образом изменяется по знаку: ко-поляризованная превосходит кросс-поляризованную.

Аналогичную смену знака разности интенсивностей компонент круговой поляризации при переходе от системы с малой анизотропией фазовой функции к системе с сильной анизотропией мы наблюдаем также в частотном представлении, изучая деполаризацию линейно и циркулярно поляризованного излучения с ростом расстояния между источником и приемником. Степень поляризации линейно поляризованного света убывает монотонно от 80% на расстоянии в половину транспортной длины до 10% на расстоянии $\rho = 3.5l_{tr}$ в случае рэлеевского рассеяния и до практически полной деполари-

зации в случае сильной анизотропии. Для круговой поляризации картина совершенно другая. В случае рэлеевского рассеяния картина качественно похожа на картину деполаризации линейно поляризованного света — степень поляризации убывает с 60% на расстоянии $\rho = 0.5l_{tr}$ практически до нуля на расстоянии $\rho = 2.5l_{tr}$ — при доминировании кросс-поляризации. Однако в случае рассеяния в среде с сильно анизотропной индикатрисой на расстояниях порядка $\rho = 1.5l_{tr}$ возникает слабое, но устойчивое доминирование циркулярной ко-поляризованной компоненты, т. е. происходит превращение частично кросс-поляризованного света в частично ко-поляризованный.

Таким образом, переход к наблюдению обратно рассеянного поляризованного света в приложениях может привести к существенному расширению возможностей диагностики неоднородных систем на основе методов ДВФП.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-02-00465).

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Yodh and B. Chance, *Phys. Today* **10**, 34 (1995).
2. T. Durduran, R. Choe, W. B. Baker, and A. G. Yodh, *Rep. Progr. Phys.* **73**, 076701 (2010).
3. *Handbook of Optical Biomedical Diagnostics*, ed. by V. V. Tuchin, SPIE Publ., Bellingham, WA (2016).
4. В. В. Тучин, *Оптика биологических тканей. Методы рассеяния света в медицинской диагностике*, Физматлит, Москва (2012).
5. *Biomedical Photonics Handbook*, ed. by T. Vo-Dinh, Vol. II, CRC Press, New York (2015).
6. M. A. O'Leary, D. A. Boas, B. Chance, and A. G. Yodh, *Phys. Rev. Lett.* **69**, 2658 (1992).
7. B. J. Tromberg, L. O. Svaasand, Tsong-Tse Tsay, and R. C. Haskell, *Appl. Opt.* **32**, 607 (1993).
8. D. Diaz, A. Lafontant, M. Neidrauer, M. S. Weingarten, R. A. DiMaria-Ghalili, E. Scruggs, J. Rece, G. W. Fried, V. L. Kuzmin, and L. Zubkov, *J. Biomed. Opt.* **22**, 025003 (2017).
9. M. Testorf, U. Osterberg, B. Pogue, and K. Paulsen, *Appl. Opt.* **38**, 236 (1999).
10. I. V. Yaroslavsky, A. N. Yaroslavsky, V. V. Tuchin, and H.-J. Schwarzmaier, *Appl. Opt.* **36**, 6529 (1997).
11. S. Fantini, M. A. Franceschini, and E. Gratton, *J. Opt. Soc. Amer. B* **11**, 2128 (1994).
12. D. J. Durian, *Phys. Rev. E* **50**, 857 (1994).
13. L. H. Wang, S. L. Jacques, and L. Q. Zheng, *Comp. Meth. Prog. Bio.* **47**, 131 (1995).
14. Q. Fang and D. A. Boas, *Opt. Express* **17**, 20178 (2009).
15. R. Henessy, S. Lim, M. Markey, and J. Tunnel, *J. Biomed. Opt.* **18**, 037003 (2013).
16. В. Л. Кузьмин, *Письма в ЖЭТФ* **103**, 568 (2016).
17. V. L. Kuzmin, M. Neidrauer, D. Diaz, and L. A. Zubkov, *J. Biomed. Opt.* **20**, 105006 (2015).
18. Y. L. Kim et al., *IEEE J. Sel. Top. Quant. Electron.* **9**, 243 (2003).
19. L. F. Rojas-Ochoa et al., *J. Opt. Soc. Amer. A* **21**, 1799 (2004).
20. M. Xu, *Opt. Express* **12**, 6530 (2004).
21. M. Xu and R. R. Alfano, *Phys. Rev. Lett.* **95**, 213901 (2005).
22. W. Cai, X. Ni, S. R. Gayen, and R. R. Alfano, *Phys. Rev. E* **74**, 056605 (2006).
23. X. Ni and R. R. Alfano, *Opt. Lett.* **29**, 2773 (2004).
24. S. Makita et al., *Appl. Opt.* **45**, 1142 (2006).
25. A. D. Kim and M. Moscoso, *Opt. Lett.* **27**, 1589 (2002).
26. V. L. Kuzmin and I. V. Meglinski. *Opt. Comm.* **273**, 307 (2007).
27. В. Л. Кузьмин, И. В. Меглинский, *Опт. и спектр.* **106**, 294 (2009).
28. В. Л. Кузьмин, И. В. Меглинский, *ЖЭТФ* **137**, 848 (2010).
29. А. Исимару, *Распространение и рассеяние волн в случайно-неоднородных средах*, т. 1, Мир, Москва (1981).
30. M. S. Patterson, B. Chance, and B. C. Wilson, *Appl. Opt.* **28**, 2331 (1989).
31. R. C. Haskell, L. O. Svaasand, Tsong-Tse Tsay, Ti-Chen Feng, M. S. McAdams, and B. J. Tromberg, *J. Opt. Soc. Amer. A* **11**, 2727 (1994).
32. T. H. Pham, O. Coquoz, J. B. Fishkin, E. Anderson, and B. J. Tromberg, *Rev. Sci. Instr.* **71**(6), 2500 (2000).